

ЦЕНА 5 СЕНТ.

РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

№ 32 | «DIELO TROUDA» Journal Mensuel
Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу :
M. Ferandel, 14, rue du Repos, Paris (20e) | ЯНВАРЬ 1928

Небывалый с'езд

15-й с'езд партии большевиков поистине представлял собой небывалое и знаменательное зрелище. Он являлся продолжением той фракционной борьбы, которая последнее время велась между партийной оппозицией и партийным большинством. Весь с'езд партии шел под знаком искоренения внутрипартийной крамолы.

Правда, в порядке дня с,езда стояли вопросы внутренней и внешней политики, вопросы «социалистического» строительства, пятилетнего хозяйственного плана; правда, заговщики из ВКП опять и опять «торжественно» провозглашали (в который уже раз?), что «теперь партия все больше обнаруживает в себе желание и волю перейти целиком на рельсы деловой работы, товарищеской деловой критики и самокритики» и т. д. (Правда»,N270).

Однако, фактически с'езд представлял собой расправу сталинской фракции над фракцией Троцкого; фракции термидорианского большевизма над большевизмом старым, упорствующим.

Как и следовало ожидать, победил термидор. Он не мог не победить уже потому, что участи термидора обречены все фракции большевизма и «левые» и «правые», что термидор (буржуазное перерождение) лежит в самой природе большевизма и что нынешние вожди оппозиций — Троцкий, З...вьев, Каменев и остальные — поработали для ...ества его не меньше, а может быть больше сталинско... ...аринского «руководства.»

Выступая на с'езде ...о свои... обычными лицемерными декларациями о «социалистическом строительстве», о неминуемой победе коммунизма в России и во всем мире, группа Рыков, Бухарин, ...талин *на деле* давала новые скрепы нэповскому строю и фактически осуществляла очередную политику враждебного пролетариату класса. Характерной особенностью с'езда являлось, однако, не это всегдашнее двурушничество лидеров большевизма, а то демаскирование, которому вожди ВКП подверги самих себя. Хотя в численном отношении компартия распалась на две далеко неравные величины, — на незначительное оппозиционное меньшинство и на подавляющее правящее большинство, — в идейном, вернее — в лидерском отношении она распалась приблизительно на две равные части. И вот эти расколовшиеся лидеры в два приема так обнажили себя, вывернули на изнанку, а вместе с тем и всю правящую группу, что левой революционной критике не осталось почти никакой доли в смысле их дальнейших разоблачений.

До сих пор с большевистского олимпа возвещалась та мысль, что в мире есть лишь одно непогрешимое место, одно всезнающее и всемогущее лицо — это Центр. Комитет партии. От рабочего класса требовалось безпрекословное повиновение этому идолу. За малейшее сомнение в его непогрешимости виновных сурово наказывали, — исключали немедленно из партии, заключали в тюрьму и т. д.

— Рабочий класс может деклассироваться (распылиться) и перестать понимать свои собственные классовые интересы, но партия большевиков не может утратить классового чутья и сознания классовых интересов, которые, поэтому, всегда содержатся в ее политике .— Эта мысль, выраженная, если не ошибаемся, Бухариным в 1921 году, как нельзя лучше характеризует всегдашние претензии большевиков на их непогрешимость: все могут ошибаться; может ошибаться даже весь рабочий класс в целом и утратить способность понимать свои классовые интересы. Не ошибается лишь

одна компартия, которая поэтому смело берет на себя определять интересы рабочих, даже вопреки их воли.

Соответственно этим, положенным себе почестям компартия правила революционной Россией все годы революции. Вернее не компартия, как таковая, а ее Центр. Комитет, где восседают избранники, просвещенные вожди. Волею этих избранников, в числе которых на первом месте стояли Ленин, Троцкий и Зиновьев, был раздавлен революционный Кронштадт, их волею был введен в революционной стране нэп, их волею велись и ведутся переговоры с международной буржуазией о соглашении и т. д. Все с'езды компартии проходили в соответствии с этой догмой. В соответстви с ней прошел и последний 15-ый с,езд ВКП: главари Ц. К. партии, как самодержавная инстанция, делали доклады, выводы и постановления, а партийная масса безропотно их принимала. Никто из этой массы не осмеливался иметь своего суждения, боясь попасть в число преследуемых оппозиционеров. Но именно этот 15-й с'езд, как никто другой, беспощадно сорвал с партии большевиков маску непогрешимости и правоверности.

Главный организатор и руководитель большевистского октября в Питере Троцкий и бессменный глава коминтерна первых пяти лет его деятельности Зиновьев, вышвырнуты из рядовВКП и растоптаны той самой партийной организацией, которая до этого всякий их жест, всякое их слово возводила на степень обязательных для всех законов, которая носилась с их портретами, как с иконами, и требовала от населения всей страны раболепного преклонения перед ними — «вождями» российской и мировой социальной революции. Они выгнаны с позором, как контр-революционеры, как враги социализма. Вместе с ними той же участи подподвергся ряд других богов и полубогов большевизма — Каменев, Раковский, Радек и т.д. — те, которые создавали систему большевистской диктатуры, перед кем простые смертные едва смели дышать.

В истории компартии не было другого факта, который бы так полно сорвал с нее маску лжи и лицемерия. В течении многих лет судьбой сотен миллионов трудящихся распоряжались люди, именовавшие себя вождями социализма, вождями мирового пролетариата. Одного их слова бывало достаточно, чтобы вогнать в землю лучших борцов пролетариата, несогласных с их доктриной, или чтобы перекромсать жизнь рабочих и крестьян любого района. Теперь, по клятвенному уверению центрального комитета и всего с'езда большевиков, оказывается, что это никакие не вожди, а вредные контрреволюционеры, к которым следует применить те же методы борьбы, что и к прочим контр-революционерам.

Повергая вчерашних вождей партии в грязь, Центр. Комитет упустил из вида одно маленькое обстоятельство, —то именно, что вместе с поверженными вождями, в грязь полетел и весь тот престиж, которым большевики охорашивали свою диктатуру насилия. Ведь именно партия большевиков, а не кто либо другой, клялась и божилась в том, что на Ленине, Троцком, Зиновьеве почиет особая революционная благодать. Оказывается вся эта божба была ложью. Коминтерном управлял какой-то шут гороховый, некоторое подобие шулера, а большевистский переворот в Питере проводил мелкий буржуа и контр-революционер. Так, по крайней мере выходит по заявлениям и красочным характеристикам, данным Зиновьеву и Троцкому нынешними заправилами центрального комитета и их подручными.

Такова история большевистских вождей только без массок. Она, конечно, продолжается, но уже с другими персонажами. Теперь те, кто стоит у кормила власти — Сталин, Бухарин, Рыков и т. д. — называют себя «настоящими», всамделишними вождями. Пусть на здоровье называют себя так. Рабочий класс на основании живых фактов делает свои выводы. Для него не представляет ни малейшего сомнения то, что одни «вожди» стоят других, что как те, так и другие держатся главным образом безудержным обманом и грубым полицейским насилием и живут побуждениями, ничего общего не имеющими с идеей освобождения рабочего класса. Это первый вывод, вытекающий из всей истории 15-го с'езда ВКП. Поведение группы оппозиционеров во главе с Зиновьевым и Каменевым, вчера еще обвинявших Сталина в теримдоре, а ныне, под влиянием репрессий, переметнувшихся к нему, полностью подтверждает этот вывод: в политике «вождей» шкурнические интересы — интересы власти и положения — преобладают.

Второй вывод, вытекающий для рабочих из 15-го с'езда, это отсутствие у ВКП какой бы то ни было положительной программы. На десятом году своей безраздельной власти, в исторические дни десятилетнего юбилея партия смогла лишь повторить свои старые истрепанные фразы об углублении социалистического строительства в СССР (при наличии расширяющегося и углубляющегося капитализма), о необходимости борьбы с бюрократизмом, об усовершенствовании государственного аппарата и о достигнутом единстве большевистской партии (это в дни небывалого раскола и распада партии!) и т. д. Бездушный бюрократизм всех этих пожеланий и обещаний, известных с первых дней властвования большевиков, бьет в глаза каждому рабочему и не может быть понят иначе, как обычной правительственной издевкой над телом и совестью рабочего класса.

Третий вывод вытекает из двух предыдущих: освобождение рабочего класса от диктатуры интеллигенции, заседающей в бастионе ВКП, является первым условием политического и экономического раскрепощения трудящихся. И в первую очередь освобождение производственных организаций рабочего класса и перенятие ими от государства (органа паразитического) всех функций хозяйственного и политического управления. Этот путь — единственно спасительный для рабочего класса, — является и путем рабочего коммунистического анархизма, который в этом смысле является *единственным* союзником трудящихся в их борьбе за полное освобождение от капитала и власти.

П. АРШИНОВ

ОППОЗИЦИОНЕРЫ РАБОЧИЕ И ОППОЗИЦИОНЕРЫ «ВОЖДИ»

Мы уже отмечали в прошлом номере Дела Труда ту цель, которую преследуют лидеры оппозиции ВКП, борясь с большинством. Чувствуя, насколько партия отошла от рабочего класса, она (оппозиция) старается изменить политику партии так, чтобы снова завоевать доверие пролетариата, чтобы снова убедить колеблющихся рабочих коммунистов в необходимости для строительства социализма партийной диктатуты. Естественно, поэтому, что оппозиционные лидеры должны выражать и те сомнения, которые благодаря политике ВКП мучат тех искренних рабочих революционеров, которых отсутствие другой революционной партии, борющейся за социальную революцию, толкнуло в ряды ВКП. Попутно отметим, что с этими низовыми оппозиционерами сталинское большинство расправляется особенно свирепе, не ограничиваясь исключением только из партии, а бросает их в тюрьмы, отправляет в ссылку.

«Тезисы большевиков-ленинцев (оппозиции) к ХУ с'езду ВКП(б)» ,напечатанные в «Дискуссионном листке» газеты «Правды» (от 17 ноября 27 г.), как контр-тезисы к правительственным тезисам о пятилетнем плане народнаго хозяйства, так и начинаются: «Каждый рабочий коммунист ждал от тезисов ЦК по вопросу о пятилетнем плане хозяйства совсем не того, что содержится в тезисах тт. Рыкова и Кржановского.»

Итак, что же главным образом смущает рабочего партийца и на какие вопросы он хотел бы получить ответ. Вышеназванный документ об этом говорит достаточно ясно. «Сращивание кулака, частника, буржуазного интеллигента с многочисленными звеньями не *только государственной, но и партийной бюрократии* есть самый несомненный и вместе с тем самый тревожный процес нашей общественной жизни. Отсюда возникают зародыши *двоевластия, угрожающие диктатуре пролетариата*».Это значит, что рабочий партиец видит уже наростающие силы контр-революции не только в экономически усиливающейся новой городской и деревенской буржуазии, но, главным образом, в *в ее союзе с бюрократическим и партийным аппаратом*, т.е. в союзе с той самой организацией, в которой он состоит. Естественно поэтому его требование борьбы с нэпманом и кулаком, и в этой борьбе он ищет помощи уже не от декрета партийного центра, декрета, которым большевики думали строить социализм, а от *пробуждения рабочей активности*. Вот что говорит документ: «Нажим на нэпмана немыслим без пробуждения рабочей активности в городе, без возрождения рабочей демократии в советах, без настоящей (а не показной) ответственности всех советских органов перед рабочими избирателями». О борьбе с кулаками в деревне в тезисах говорится: »надо организовать классовую борьбу деревенской бедноты с кулаками. Чтобы батраки и бедняки могли подать свой голос и помочь в деле нажима на кулака, надо, чтобы они перестали его бояться». Итак, батраки и бедняки при «диктатуре пролетариата» в нстоящее время боятся кулаков, которые по признанию самих оппозиционеров многочисленными звеньями связаны с партийной бюрократией.

Какие же выводы должен былбы сделать рабочий коммунист из положения вещей в самой коммунистической партии, в стане в ее союзников кулаков, частников буржуазной интеллигенции и в его, коммуниста-рабочего, стане рабочих и крестьян. Тот самый вывод, который делаем из этого положения вещей мы, анархо-коммунисты, а именно: требование организации вольного строя советов, уничтожения диктатуры коммунистической партии, этой союзницы кулаков и нэпманов, ведущей революцию к гибели. Только свободные революционные советы способны еще спасти Россию от той контр-революции, которую делают сей час коммунистические вожди.

Мы уверены, что здоровый пролетарский инстинкт подсказывает низовым оппозиционным коммунистам рабочим этот единственно логичный вывод из настоящего положения вещей. Об этом, напр., свидетельствует письмо оппозиционера Иванова, прочитанное Ярославским на с'езде ВКП: «низовики, как здесь по заводам и фабрикам, так и в провинции, в частности на Украине, *настроены здорово лево, и слегка* ругают *верхи за это* заявление». Тут мы подходим к другой проблеме оппозиции в ее *верхах*. В данном случае низовики «ругали» верхи за очередное обещание сталинцам «распустить фракцию и прекратить всякую организационную и техническую работу». «Верхи» оппозиции, вот ее настояще зло. Можно смело утверждать, что если оппозиция не развернула истинной революционной программы, то только благодаря ее «верхам». Обнажая сами страшные язвы на теле компартии, верхи, тем не менее никогда не находили достаточно мужества от нее отмежеваться. Слишком крепко были они связаны и с бюрократическим и партийным аппаратом. Больше того, после каждой новой партийной репрессии большинства, когда организационных низов отправляли «ругаться» в тюрьмы, верхи слезно молили прощения у победителей, пока давление снизу не вынудило их к новому выступлению. Так продолжалось пока, наконец, самые верхи не исключили из партии, и что же? в последние дни мы уже являемся свидетелями того, как Зиновьев и Каменев опять поползли на брюхе к дверям ВКП, опять взмолились к привратнику партии, к этому святому Петру большевисткого аппарата, к «чудесному» Сталину о пощаде. На этот раз, надеемся, окончательно.

Но не только малодушие можно поставить в вину верхам. В прошлом номере мы уже отметили, что в силу своей привязанности к идее «диктатуры компартии» ни Троцкий, ни другие стойкие лидеры оппозиции, не в силах спасти революцию и повести за собой истинный революционный авангард пролетариата и низовую рабоче-коммунистическую оппозицию. Из сокрушающих ужасных фактов разоложения компартии и союза ее с

нэпманами и кулаками эти лидеры делают выводы о необходимости «серьезно обложить кулака добавочными налогами»... Поистине гора рождает мышь...

Единственной революционной силой, способной сгруппировать вокруг себя революционный авангард пролетариата и беднейших слоев крестьянства, будет сильная анархо-коммунистическая партия, которая не ставит себе целью диктатуру над трудящимися, а вместе с пролетариатом города и деревни борется за общий идеал: за социальную революцию в России и во всем мире.

Я. ЛИНСКИЙ.

Рабочий вопрос и левая оппозиция

На фоне нынешних оппозиционных группировок в ВКП платформа Смирнова - Сапронова выделяется тем, что она впервые поставила ребром вопрос о внутрифабричном режиме под углом зрения его решающего влияния на строительство социализма.

Если до сих пор мы от разных оппозиционных групп слышали разговоры о необходимости найти миллиард для индустриализации, так как без таковой социализм в России невозможен; если предлагались всевозможные меры, как примерно повышение цен на промышленные товары, которые должны выкачать деньги у кулаков и двинуть вперед социалистическое строительство — то здесь, в этой платформе, мы впервые видим заглядывание в корень вещей, в подлинно производственые отношения, которые безусловно определяют, куда идет развитие страны, в сторону капитализма или социализма.

Нет сомнения, что индустриальное развитие страны, усовершенствование техники и целый ряд подобных условий имеют колоссальное влияние на возможность социалистического строительства. Но все ли это? Разве развитие индустрии и усовершенствование техники не могут одновоременно укрепить капитализм; разве капитал, входящий в страну, обязательно укрепляет социализм в этой стране? Влившееся во время войны золото в Америку — на много ли оно приблизило Америку к социализму?

Странно, что при современном состоянии развития социалисти ческой мысли еще приходится напоминать о том, что развитие производительных сил в стране может итти на пользу социализму только в том случае, если все хозяйство построено на социалитсических основах. А какой же критерий может быть взят для суждения об этом последнем: мы думаем — при отсутствии частной собственности на орудия производства внутрипроизводственные отношения и степень влияния на ход производства класса, кровно заинтересованного в социалстическом строительстве, т. е. пролетариата, определяют, по ыакой линий направленно хозяйство страны.

Посмотрим, что говорит об этих двух пунктах платформа Смирнова-Сапронова: *) «ЦК, устами теоретиков бухаринской школы об'являет, что рабочая сила уже перестала быть товаром, но на деле установил *сиситему труда на чисто капиталистических принципах*». «Увольнение рабочих производится администрацией и функции фабкомов ограничиваются регистрацией уволенных. Это ведет к обострению отношений между мастером и рабочими; между мастером и рабочим установились опять отношения дореволюционного типа». Вместо постепенного втягивания рабочих в управление производством, укрепляется власть администрации и механическая дисциплина. Указания производственных совещаний и рабочих на порой катастрофические недостатки производства оставляются без вниманяя или, что еще хуже, об'являются страстью к спорами. Хорошим мастером слывет, наоборот тот, кто не ревностно относится к производству. Утверждение аккордной работы лежит всецело в руках мастера. *Внутреннее положение на фабрике все больше приближается к дореволюционному*».

Как видим, «платформа» дает на вышеуказанные два пункта резко отрицательный ответ.

Этого одного, казалось, достаточно, чтобы определить направление движения страны спиной к социализму. На деле мы видим еще более мрачные утверждения: «платформа» утверждает, что с укреплением бесправного режима, все уменьшаются средства защиты рабочечего. Вот, что об этом пишет «платформа»: «В конечном счете парторганы вместо всеобщего руководства производством через свои фракции, фактически начали заменять производственные организации. Отсюда получается целая друг друга поглощающая цепь: партия бюрократизируется, производственные организации бюрократизируются — оба превращаются в вспомогательные органы органов хозяйственных — устанавливается единый фронт производственных, хозяйственных и партийных организаций против беспартийных рабочих, — беспартийные рабочие пытаются с своей стороны образовать единый фронт против всех этих организаций. *Производственные организации перестали быть органами защиты рабочих против их государства и защиты нашего государства через рабочих.* (Ленин). *Они больше не школа коммунизма*».

Что можно прибавить к такой критике? Можно только сделать мрачные выводы о движении страны к капитализму; впрочем эти выводы мы делали гораздо раньше оппозиционных коммунистов; эти предвидения делались анархистами и синдикалистами еще в период знаменитой борьбы идей национализации и со-

*) *Немецкое издание*: «Vor dem Termidor» die Plaattform der linken opposition in der bolschewistische Partei.

циализации производства, спора, где рабочий, не искушенный в политических терминах, инстинктивно, здоровым пролетарским чутьем, стоял на стороне социализации. Большевикам, и в частности Ленину, не мало пришлось трудиться, пока они преодолели сопротивление фабкомов на пути национализации производства. А тогда борьба фактически уже велась за отстаивание средст самозащиты и за максимальное участие в производстве — т.е. за права, потерю которых теперь так оплакивают оппозиционеры из группы Смирнова-Сапронова.

Этим сильным в критике людям следовало бы хоть теперь понять, что это не есть ошибка партийного руководства, а есть неминуемое следствие государственной диктатуры партии над пролетариатом. Может быть, многие большевики этого действительно в свое время не понимали; Ленин же отлично понимал и прибег даже, по свидетельству Ларина, к хитрости, *) чтоб провести так трудно дававшуюся ему национализацию производства, что означало из'ятие последнего из рук рабочих и передачу его в руки государства, которым будет руководить неизвестный X, т. е. тот, кто станет во главе партийного аппарата.

Результаты ленинизма оказались роковыми. Это есть крах системы, за которую оппозиционеры все еще хватаются, не видя, что она показала свою несостоятельность.

«Платформа» не ограничивается одной критикой, она также выставляет практические требования, которые, по ее мнению, очевидно могут исправить беду. Из ее требований перечислим наиболее важные и интересные: 5) Внутренняя организация фабрики должна быть изменена в направлении ее демократизации, т.е. а) кандидатура директора производства, выставляемая хозяйственными органами, должна обсуждаться на общем фабричном или цеховом собрании, а также может быть выставлен кандидат из рабочих; в) директор должен всегда иметь круг советников из представителя высшей администрации, председателя производственного совещания и делегированного общим собранием рабочего. Решения этого совета должно иметь совещательный характер. 6) Производственные организации, начиная от фабкомов, должны быть независимы от администрации. 7) Мероприятия в области рабочей политики должны предварительно обсуждаться на делегатском собрании и соответствующие решения должны быть приняты на основе результатов этих обсуждений. На этой базе должна быть проведена настоящая выборность производственного аппарата и его контроль массой производителей. 9) Партийные организации должны, — для того, чтобы итти в ногу с общими интересами пролетариата и для того, чтобы под этим углом зрения контролировать свою работу — предоставить достаточную долю самостоятельности коммунистическим фракциям внутри производственных организаций. Мелочное вмешательство в их работу, которое в действительности ведет к подмене производственных организаций партийными, должно решительно быть отброшено. Производственные организации должны дать возможность беспартийным рабочим принять участие в работе, завоевать их доверие.

Эти требования ценны тем, что они логически ведут к анархическим требованиям в рабочей и производственной политике. Полумеры, о которых говорится в «платформе», на деле оказались бы ничем; ибо, что такое независимость производственных организаций от администрации, когда над всем давлеет партийная диктатура, которая никем не контролируется. Если бы профорганизации были бы независимы от администрации, но остались бы зависимыми от государства, а государство назначает администрацию, то какая цена такой независимости?

—Что такое выборность администрации и производственного аппарата, когда главный хозяин в стране, а следовательно и в производстве, есть ГПУ? Какая может быть гарантия выборности при обязательно открытом голосовании? Ведь авторы платформы теперь уж на своей спине почувствовали, какая есть свобода в партии, а на фабрике ведь во сто крат хуже!

Подлинный рабочий контроль и в производстве, и в жизни страны вообще возможен лишь при уничтожении ГПУ, при полной независимости производственных организаций от государства, т. е. при уничтожении партийной диктатуры над пролетариатом.

Самая радикальная коммунистическая платформа последнего времени — платформа Смирнова-Сапронова выявляет могучий напор революционных рабочих масс на партию. Нас не покидает недежда, что рабочий класс, идя дальше, выставит и вышеуказанные требования, ибо они отвечают насущным потребностям революционного пролетариата.

И. МЕТТ.

---

*) Ларин передает, что в период Брест-Литовских переговоров немцы требовали от большевиков передачи в их руки всех крупных промышленных предприятий, которые к тому времени были еще юридически акционерными обществами. Ленин воспользовался этим случаем и решил убить двух зайцев: чтоб отказаться от выполнения этого требования немцев, он предложил всю крупную промышленность об'явить государственной собственностью (а немцы требовали передачи частновладельческого производства); и в то же время рабочих убедить не препятствовать этому, под страхом потери всех командных высот в производстве.

Большевики в деле Сакко и Ванцетти

(Посседние рабобачения)

Дело труда (N28) уже отмечало двойственную роль «советской» власти и комитерна в деле Сакко и Ванцетти: заявляя (конечно, лицемерно) перед лицом международнаго пролетариата о своем сочувствии Сакко и Ванцетти, эта власть одновременно не только держала (за одно имя анархист) в заключении сотни анархистов, но даже запретила находившимся на свободе анархистам выступать на митингах в защиту Сакко и Ванцетти. Подробности этого черного предательского поступка большевиков получены только теперь и ниже мы их печатаем для ознакомления широких слоев трудящихся.

Не требуется особой вдумчивости, чтобы видеть, что в деле Сакко и Ванцетти большевики стремились убит трех зайцев: во первых, использовать мировую популярность Сакко и Ванцетти в целях укрепления своего падающего престижа среди революционных рабочих; во вторых, замолчать в СССР анархическую идеологию Сакко и Ванцетти; и в третьих, сохранить курс намечающихся отношений СССР с капиталистическим миром Сев. Америки. Как видно, все три задачи носили чисто деловой, коммерческий характер, и потому столь же коммерческой была политика большевиков в деле Сакко и Ванцетти.

К самому этому делу большевики присоединили свой голос уже на седьмой годовщине его, когда оно всколыхнуло десятки миллионов рабочих, когда создало революционное движение международного пролетариата и когда, следовательно, от этого дела таким дельцам, как ВКП, можно было поживиться. Но и до присоединения и во время присоединения своего голоса большевики упорно замалчивали перед трудящимися СССР, что Сакко и Ванцетти — рабочие анархисты, отдавшие десятки лет жизни революционному анархизму и убиваемые американской буржуазией за анархическую идеологию и анархическую деятельность, — за антимилитаризм, за борьбу с буржуазией, за революционную организацию рабочих и т. д. В то время, как весь мир труда говорил о *героических анархистах Сакко и Ванцетти*, большевики упорно называли их только рабочими. И само собой разумеется, что поступая так, большевики преследовали определенную цель — не дать анархической идее проникнуть в СССР даже с именами Сакко и Ванцетти. Эта идея, начиная с 1920-21 г.г. была настолько прочно и наглухо заключена в тюрьмы СССР, что для большевиков абсолютно не представлялось возможным вызволить отттуда хотя бы тень ее, хотя бы разговоры о ней. Но великие имена анархистов Сакко и Ванцетти им были нужны. Поэтому они с самого начала повели иезуитскую, насквозь лицемерную политику сочувствия в деле Сакко и Ванцетти.

И вполне логично и последовательно с этой полити-

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПАРТИЯ

(Окончание)

От редакции. Печатаемый ниже конец статьи т. М. Корн случайно, по типографской ошибке не попал в N30-31 Д. Тр. Читателям следует соединить его со статьей того же названия, помещенной в N30-31.

Анархическое движение нуждается в настоящее время не столько в новых организационных формах, сколько в выработке определенной линии поведения и конкретной программы, приуроченной к моменту, когда после победы революции, станут возможными всякие начинания и всякое строительство. Только такая программа, только определенное знание того, что в критическую минуту предложить и за что бороться, обезпечит за анархистами то влияние, которое принадлежит им по праву их идеи. А для этого необходимо не подавлять инициативу, не угашать мысль, а наоборот вызывать живую работу и живой свободный обмен мнений. Иначе силы будут тратиться на мелочи внутренней борьбы, а настоящая работа не подвинется ни на шаг.

М. КОРН.

По поводу некоторых спорных вопросов

*Организация и партия *)*

(Окончание)

«Критиковать всегда легко», скажут, может быть, некоторые товарищи, прочитав мою предыдущую статью; действительно, гораздо труднее — и существеннее — выставить что-нибудь положительное в смысле организации, указать какой-нибудь путь для устранения из нашего движения всего того, что является источником его слабости. Часть товарищей — русских и французских — видит этот путь в создании более или менее централизованной партии, основанной на принципе

*) *Печатается в порядке дискуссии.*

кой они постарались сделать так, что анархистов в СССР как бы не существует вообще. Анархисты в Москве организовали бюро по защите Сакко и Ванцетти? Что ж из этого? Все равно бюро не сможет произнести ни одного звука без разрешения их—большевиков — власти. Бюро анархистов по защите Сакко и Ванцетти просит разрешения на анархический митинг в пользу Сакко и Ванцетти? Митинг непременно запретить и стереть всякую связь между анархизмом и мировым движением, возникшим вокруг дела Сакко и Ванцетти. Больше того: воспользовавшись самоотверженным порывом наших московских товарищей, «советская» власть спешит извлечь из этого порыва обычную для себя пользу, т.е. засадить в тюрьму и тех анархистов, которые до сего времени были на свободе, но которые напомнили теперь о себе в связи с процессом Сакко и Ванцетти. Подручные Сталина уже заработали в этом направлении. Уже есть жертвы среди наших товарищей в СССР. Первой такой жертвой является т. *Варшавский*, захваченный в Одессе чекистами с анархической листовкой протеста. Эту листовку большевики хотят обобщить, сделать за нее ответственными всех анархистов, подававших голос в защиту Сакко и Ванцетти, и засадить их в тюрьмы. Таким образом, трагедию Сакко и Ванцетти большевики собираются перенести в СССР и там продолжать ее.

Призываем анархистов всех стран, всех рабочих мира протестовать против палачества большевиков в отношении революционного анархизма и революционных рабочих вообще. Долой гонения на революционеров и революционную идею! Свобода всем борцам за социальную революцию, за полное освобождение труда!

Исполнительная Комиссия Заграничной Организации Русских Анархистов:

П. Аршинов, Н. Махно, Метт.

За заключенных в России анархистов

Н. Лазаревич.

ДВА ДОКУМЕНТА МОСКОВСКОГО БЮРО АНАРХИСТОВ ПО ЗАЩИТЕ САККО И ВАНЦЕТТИ.

Москва, 19 евг. 1927 г.

В Редакции газеты «Вечерняя Москва», «Рабочая Москва», «Известия ВЦИК СССР», «Правда»,

Уважаемый товарищ Редактор!

Бюро анархистов по защите Сакко и Ванцетти 9 августа 1927 г. послало за-границу телеграмму протеста следующего содержания:

привертствуем товарищей анархистов Сакко и Ванцетти. Долой буржуазное правительство и смертную казнь. Подписали: **Медынцев, Боровой, Рогдаев, Бармаш, Отверженный, Атабекьян, Аскаров, Худолей, Хархардин, Андреев, Александр, Гогелия Лидия, Маркус, Иловайский-Кайданов.**

Кроме того, бюро анархистов подало заявление въ Гублит о разрешении вечера протеста против смертной казни Сакко - Ванцетти; вечер назначен на 22 августа с. г. в понедельник 7 часов вечера в помещении Сокольничьего круга.

Выступят:

1) **Н. Рогдаев** — Демократия, рабочее движение и анархизм в Америке;

2) **А. Боровой** — Личность и буржуазное государство. Личность и демократия. Личность и смертная казнь;

большинства. Другие — в том числе автор этой статьи — считают, что это принесет анархическому движению больше вреда чем пользы *) Они не отрицают, конечно, ни необходимости анархической организации вообще, ни необходимости избавить анархическое движение от целаго ряда недостатков и развить его так, чтобы оно могло приобрести общественное влияние, достойное его идейной сущности. Какую же форму организации можно противопоставить той, которую предлагают русские товарищи в «организационной платформе» и французские товарищи в резолюциях своего конгресса? На каких принципах должна строиться эта организация, чтобы достигнуть того, что справедливо выдвинуто «Платформою» как необходимое условие успеха: идейное единство, определенная линия практической деятельности, сознание каждым своей ответственности перед движением?

Нам кажется, что основная ошибка товарищей заключается в том, что они ставят эту задачу перед *об,единением* групп, даже перед руководящим центром этого об,единения, тогда как она должна быть поставлена перед *группами*, перед каждою из них в отдельности. Из федерации центр тяжести должен быть перенесен в группу; именно ей должны быть пред'явлены все принципиальные и практические требования; от *ее* состава, от *ее* линии поведения, от *ее* ценности вообще будет зависеть и ценность целаго — федерации. Движение будет тем, чем будут составляющие его группы. И когда вопросы будут решаться не в федеративном, а в групповом масштабе, их решение значительно облегчится: то, чего не может осуществить обширная организация, легко осуществит отдельная группа. Выработка единой линии поведения сразу на всю федерацию представляет непреодолимые трудности и неизбежно требует решения вопросов по большинству голосов, а следовательно ведет к внутренней борьбе. Подбор личнаго состава партии и удаление нежелательных, компрометирующих ее, элементов — задача невыполнимая для руководящаго органа федерации. Также невыполнимо для него и быть на страже принципиальной последовательности всех членов. Но все это может естественно и лег-

*) *Факты показали это скорее, чем можно было предполагать. Не прошло нескольких недель с тех пор, как французские товарищи приняли известные уже резолюции на своем с,езде, как их организация уже раскололась на двое. «Libertaire» выходит нерегулярно и в уменьшенном формате, и самому существованию его грозит опасность.*

3) **Хархардин Иван** — Международный фашизм и анархия;

4) **Вл. Бармаш** — Смертная казнь и тюрьма.

Просьба к вам, товарищ редактор, опубликовать сказанное.

Съ приветом, секретарь бюро анархистов по защите Сакко - Ванцетти

Вл. Бармаш.

Ни одна газета не воспроизвела вышеприведенного заявления московских анархистов. Не было также дано разрешения на митинг в защиту Сакко и Ванцетти. Тогда московские товарищи обратились с нижеследующим протестом в центральные учреждения большевистской партии и большевистского государства.

II

В ЦК ВКП (б), ЦК МОПР, а ИКК, ВЦИК.

В мировой истории не было ни одного преследования убийства, зверства, которое бы сумело так вплотную, в такой открытой пламенной непримиримости сдвинуть ряды бойцов — трудящихся и эксплоататоров, как казнь Сакко и Ванцетти. Впервые мир с таким единодушием, такой решительностью, ясной и убедительной для самых темных и отсталых, распался на две стороны — угнетателей и угнетенных.

Дело Сакко и Ванцетти великое историческое дело, могучий этап в развитии международного пролетарского движения. Неизгладимая страница в истории революции и анархизма Соединенных Штатов — казнь Чикагских мучеников — потускнела перед силой неслыханного взрыва пролетариата наших дней.

Перед грядущим уходом, теряя исторический разум, мстящий капитализм дал сражение и проиграл его. Два мученических стула навеки встанут в пролетарском самосознании памятниками, символами близкого освобождения. И весь революционный, весь пролетарский мир говорил, вопиял в эти долгие страшные дни ожидания, защищая свое право.

Молчали одни мы — анархисты СССР, мы, по мироощущению своему, политическим убеждениям, стоящие ближе всех к казненным товарищам. Ни одна буржуазная страна не осмелилась в эти дни зажать рот сугубо ненавистному анархизму. Лишь провительство коммунистов, с которыми боролись мы рядом в октябрские дни, обрекло нас, ливших кровь свою за социальную революцию, на молчание.

Группа анархистов в Москве напрасно стучала в двери Гублита, требуя осуществления естественного революционного права — организовать свой вечер, свой митинг протеста, ибо утонченное зверство американскаго империализма было вдвойне невыносимо нам — как революционерам и как анархистам.

Нам было отказано в этом праве. Мы одни должны были остаться молчаливыми свидетелями всеобщего одушевления. То, что было в эти дни в любой стране

ко осуществить в своей среде каждая отдельная группа: А поэтому первый вопрос, это: какия руководящия начала должны быть положены в основу жизни анархической группы?

Дать единый, годный для всех групп ответ — невозможно, потому что очень многое зависит от того, какие задачи ставит себе группа и в каких условиях она действует; имеет ли она в виду одну определенную практическую цель, для которой и создается, или она — постоянная организация для пропаганды, действует ли она в условиях мирнаго или революционнаго времени, в подпольи или открыто и т. д. Но некоторые общия соображения по этому поводу высказать все таки можно.

Вот первый вопрос: должна ли группа состоять из элементов, однородных по своему пониманию анархической идеи, или в ней могут работать совместно анарлисты разного толка, напр. коммунисты и индивидуалисты и т.д.? Такой вопрос возник на недавнем конгрессе французских товарищей; возникал он не раз и в русской среде. Некоторые товарищи считают, что раз каждое из существующих анархических течений содержит в себе нечто ценное, то, вместо того, чтобы останавливаться на **различиях** между ними, нужно, наоборот, сгруппировать, **синтезировать** все эти ценные элементы и вокруг них об'единиться для общей работы. С первого взгляда это кажется очень логичным и вполне осуществимым, но, если присмотреться к делу ближе, то не трудно увидеть, что такое об'единение будет чисто - внешним. Могут быть, конечно, обстоятельства, особенно в революционное время, когда анархисты разных течений без всяких трений работают вместе, как работают вместе вообще все революционеры — анархисты и государственники (напр. борьба с белыми армиями и т. под.). Но в обстановке длительной работы согласия в основных положениях недостатончо. Что из того, напр., что анархист - индивидуалист, анархист - коммунист и анархист - синдикалист сойдутся на провозглашенiи антигосударственности и коммунистической формы собственности (допуская, что последняя будет признана индивидуалистом), когда в своей работе они тотчас же разойдутся? Индивидуалист займется тем, как лучше сейчас же, в современном обществе, освободить личность от всех уз (образцовые колонии, жизнь ближе к природе, «свободная любовь» и т. п.); пренебрегая массами и их движением, он не будет чувствовать себя солидарным с ними: — эта солидарность будет для него лишним стеснением. Какая же будет у него общая работа с коммунистом? С другой стороны, чистому синдикалисту будут близки только задачи рабо-

долгом каждого революционера, было для нас почтено за преступление. Ни одна газета, печатая сообщения со всех концов мира, не осмелилась дать место не только нашему протесту, но даже нашей телеграмме.

Мы не можем не выразить глубочайшего возмущения против этого насилия, не можем не протестовать против попрания наших прав — во имя социальной революции, которой отдана вся наша жизнь. (25 подписеей).

ДЕЛО ВАРШАВСКОГО

С угнетенными против угнетателей — всегда.

Независимо от предыдущего материала редакция Дело Труда получила сообщение о создаваемом большевиками деле анархиста Варшавского. Тов. Варшавский был задержан в Одессе с анархической листовкой протеста против контр-революционной политики большешевиков и против лицемерия и двурушничества последних в деле Сакко и Ванцетти. Воспользовавшись этой листовкой, большевики засадили т. Варшавского в тюрьму, а самую листовку выставляют как основание для ареста всех прочих анархистов, пытавшихся заступиться за Сакко и Ванцетти. Редакция Д. Тр. будет следить за дальнейшим ходом этого гнусного дела большевиков. Теперь же она приводит возвание, найденное у тов. Варшавского, а также краткую биографию последнего.

ТОВАРИЩИ, РАБОЧИЕ И РАБОТНИЦЫ,

Семь лет в застенках американской буржуазии, ежедневно ожидая смертной казни, томятся два итальянских рабочих — анархисты Сакко и Ванцетти.

Электрический стул грозит борцам, отдавшим всю свою жизнь в борьбе за освобождение рабочего класса. Миллионные протесты рабочих всего мира — стачками, бойкотом американских товаров и осадой американских консульств, пытаются вырвать верных борцов за дело анархии из цепких лап американской буржуазии.

Но капитал и его спутники, власть и государство, не щадят своих жетрв.Тысячи рабочих анархистов, соратников Сакко и Ванцетти, томятся в тюрьмах всего мира. Правительства всех стран, будь то фашистское, демократическое или советское пытаются казнями, тюрьмами и ссылками разбить ряды восставших рабов. Но никаким террором, никакими пытками не убить, не уг-

чего движения и для него не со всеми коммунистами будет общая работа. Мало того: он может иногда оказаться даже их противником, по вопросу, напр., об отношениях между профессиональными организациями и анархическими группами. И так во всем. В ежедневной работе настолько большую роль играют пути, избранные тою или иною фракциею, что общих принципов, признаваемых всеми, далеко не достаточно для об'единения.

Если внутри группы разногласия существуют действительно, а не сводятся к привычке к тем или иным ярлыкам, то они сильно затрудняют работу группы, потому что члены такой группы не солидарны ни в своей пропаганде, ни в своих метедах работы; силой вещей они подрывают друг друга; много сил, кроме того, уходит на внутреннюю борьбу на взаимные попытки убедить друг друга. Наоборот, группа однородная, состоящая из товарищей, которым не приходится спорить между собою из-за самых основных принципов, товарищей спевшихся, солидарных и готовых отвечать друг за друга, может сделать очень много, даже если она крайне немногочисленна. Рядом создадутся, вероятно, другия группы, немного иные по духу — это никакого вреда принести не может; ни тем, ни другим нет никакой надобности стремиться охватить одною общею организациею как можно большее число товарищей.

Может быть главный источник недостатков многих организаций — именно в случайном подборе членов в группах. Часто люди вступают в группы слишком легко, становятся анархистами слишком быстро, не ознакомившись хорошо ни с другими социалистическими течениями, ни с самим анархизмом; в будущем, они готовят тяжелые разочарования и себе и своим товарищам, потому что легко отпадают и переходят в другия партии. С другой стороны, физиономия групп искажается иногда избытком практичности: к работе привлекают того или другого товарища только ради одной какой-нибудь, полезной для дела, способности его: он— умѣлый организатор, или хороший оратор или обладает знаниями; и т.д. При этом не обращают внимания на то, что по своей *общей* нравственной или умственной физиономии он, может быть, и не удовлетворяет требованиям группы.

Само собою разумеется, что строгость в выборе членов возможна только для группы, но не для федерации и что обезпечить ее не могут никакия организационные правила. Но если она будет практиковаться в каждой из групп, входящих в федерацию, то состав последней

робить великое дело борьбы за освобождение угнетенных. Каждая казнь крепит наши ряды и на место павших встают новые тысячи бойцов.

Испуганные стихийным протестом международного пролетариата, боясь потерять остатки идущих за ними рабочих масс, даже социал-предатели и бюрократы мирового профдвижения вынуждены были присоединить и свой голос к мощному голосу протеста рабочих всех стран.

Ныне властвующая у нас в СССР коммунистическая партия, одной рукой наполняя советские тюрьмы русскими анархистами, соратниками Сакко и Ванцетти, другой пишет лицемерные протесты, в то же время стараясь под шумок укрепить и расширить свои торговые связи с американским капиталом.

Товарищи, выступая на защтиу Сакко и Ванцетти, требуйте освобождения из тюрем и ссылок СССР русских анархистов, сортатников Сакко и Ванцетти.

Требуйте свободы пропаганды в СССР тех идей, за которые отдают свою жизнь Сакко и Ванцетти всех стран.

Требуйте свободы слова и печати для тех, кто борется в нашей стране ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ, И ПРАВО НА ТРУД КАЖДОГО ТРУДЯЩЕГОСЯ, ЗА СВОБОДНЫЕ И НЕЗАВИСИМЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ И КООПЕРАЦИЮ, ЗА ВОЛЬНЫЕ СОВЕТЫ И ЗА ГРЯДУЩЕЕ БЕЗВЛАСТИЕ.

Требуйте разрыва торговых сношений с Америкой.

Да здравствует Сакко и Ванцетти, великие борцы за дело труда и освобождение трудящихся! Да здравствуют их соратники, узники советских тюрем!

Да здравствует борьба угнетенных мира против угнетателей и правительств всех стран!

Да живет анархия!

Группа анархистов.

—o—

Биография Варшавскаго

Родился в 1893 г. в семье мелкого чиновника. До 17 лет учился (среднее образование), потом был стереотипистом в типографии; расчитали за защиту рабоч. перед хозяином. Отказывается стать канцелярским служащим. В 1914 г. вступает в художественную школу в Киеве, там учится до 1917 г.; все время ведя революционную работу среди студенчества. В мае 1917 г. избран в Совет. Отправленный на стекляный завод Киевской и Волынской губ. организует там стачки и агитирует за образование профсоюзов. Ведет предвыборную компанию в Учредительное Собрание в пользу большевиков. В сентябре 1917 г. избран председателем украинского профсоюза стекольщиков. В ноябре едет в Минск, в Киев и оттуда в Петроград, где принимает участие в организации ВСНХ. Вернувшись на Украину работает подпольно против гетмана Скоропадского, арестовывается в Новгород-Волынске и второй раз в Киеве; освобожден Петлюрой. Работает над восстановлением союза стекольщиков на Волыни. Возвращается в Киев в мае 19 г. уже при советской власти. Избран председателем нового соединенного союза стекольщиков и химиков. Остается на Украине при Деникине, под-

---

будет обезпечен и целый ряд трудных задач будет решен сам собой.

Связь между отдельными группами мы представляем себе совершенно свободною, вытекающею из потребностей деятельности самих групп; никакая организация, никакой секретариат не имеет права предписывать группам с кем, в какой форме и на каких основаниях им об'единяться; связь между ними устанавливается естественно, или в силу близости по духу, по тенденциям, или в силу условий и рода их работы; она может быть (и по большей части бывает) территориальною, но может случиться и так, что напр., одна из парижских групп чувствует себя гораздо содидарнее по духу с группами, находящимися в Лондоне, в Женеве или в Лионе, чем с группою соседнего парижскаго квартала, и именно с ними предпочитает вести общую работу. Кроме того, одна и та же группа может для одной части своей работы вести постоянные сношения с одними группами, для другой — или в другой момент — с другими. Вообще, неподвижные организационные рамки, где данная группа должна обязательно входить только в данную федерацию, а данная федерация — сносится с соседнею обязательно через центральный комитет и т. д., легко могут — если в них действительно будут держаться—парализовать общую работу. Секретариат может быть очень полезным органом для облегчения сношений, но это не более, как орган чисто служебный, к услугам которого прибегают, когда находят это нужным.

Большое значение для анархическаго движения могут иметь конгрессы — при условии, если они вытекают из деятельности *существующих* групп, чувствующих потребность поделиться результатами своей работы, а не претендуют на то, чтобы создавать работу на местах. Некоторые черты анархических конгрессов, отличающие их от других, связаны с самыми принципами анархизма. Так, до сих пор собирающиеся на конгресс товарищи вовсе не обязательно должны были быть представителями групп: они могли участвовать в конгрессе просто как отдельные лица. *) Затем, в то время как в обычной партийной организации делегаты привозят в свои группы *с конгресса* готовые решения, которым группа обязаны подчиняться, у анархистов делегаты привозят на *конгресс* сообщения о тех решениях, мнениях, течениях, которые существуют в по-

*) *На последнем конгрессе французских товарищей это было изменено, в связи с введением принципа обязательности решений и большинства.*

держивает профсоюз против нападков полиции. Переизбирается председателем профсоюза при возвращении сов. власти. В 1920 г. находится в Харькове, работает по урегулированию зарплаты. В августе на с,езде химиков требует платы рабочим продуктами их производства, ввиду падения рубля; его пытаются арестовать, но рабочие не дают. В сентябре он организует отряд из 100 человек против Врангеля и едет с ним на фронт. Ранен. Работает в Екатеринодаре. В сент. 1921 г. работает рабочим в Киеве, рабочие его избирают председателем завкома, но коммунисты его увольняют с завода. С дек. 21 г. до июля 1926 г. работает в отделе охраны труда союза химиков. Затем работает рабочим на химическом заводе в Киеве. Приезжает в марте 1927 г. в Москву по приглашению ЦК союза химиков, на должность помощника заведующего отделом охраны труда, где работает до своего ареста 22 августа 19 27 г. Известен как анархист с 1918 г.

ПИСЬМО С СОЛОВКОВ

Зима 1926 г. началась для нас декабрскими обысками, после которого грузинскую группу из 26 человек с.-д'ов начали развозить по другим отделениям. Поводом к этому были со стороны администрации лагеря придирки к отдельным грузинским товарищам, чтобы часть безработных вышла на общие работы и все становились на проверку, но те и другие отказались от требования администрации. 18 февраля неожиданно для нас всех вызвали т. Сорокина-Ковалева правого с.р. и Кордао, анархиста, с вещами и увели их на Секирную гору в Штраф-изолятор, оттуда они подали заявление протеста, на что администрация наложила резолюцию: «держать до тех пор, пока не примирятся с лагерной дисциплиной». После этого оба об'явили голодовку протеста с трбованием: 1)снять с них штраф изолятор,2) возвратить их к своим товарищам, 3) оставить прежние условия, на которых живут остальные политические. После 43 дневной голодовки требования их были удовлетворены и они были взяты в лазарет. У одного из них, у Кордау, отнялась совершенно нога, так как перед этой голодовкой за $1\frac{1}{2}$ месяца снял предыдущую голодовку, продолжавшуюся раньше 58 дней. Из них 30 дней применялось искусственное питание. Он требовал увоза из Соловков, но его требование не удовлетворили. После того, как они двое, Сорокин и Кордау, оправились, и, несмотря на удовлетворение их требования их снова раз,единили, Сорокина отправили в штрафную командировку в Анзер, куда направили и Сперанского Анатолия, лев. с.-р.'а, где они и еще 5 товарищей находятся и по настоящее время. После декабрского развоза и грузинской голодовки, которая кончилась смертью Виктора Карангазошвили, прого

славших их группах и к которым конгресс может только выразить то или иное отношение — не больше. Самый подсчет голосов (если он производится, что совершенно не важно) может иметь только справочный, статистический характер: может быть желательно знать, сколько товарищей и из каких групп высказываются в том или другом смысле. Значение когрессов от этого не уменьшается, а серьозность их работы выигрывает: из арены избирательных маневров они превращаются в серьезные заседания, где члены знакомятся с состоянием движения в разных местностях, с существующими идейными течениями, с трудностями и препятствиями, с успехами и неудачами в работе и т. д. Решений, обязательных для всех (особенно обязательных для отсутствующих), анархический конгресс принимать не может. Его резолюции могут быть только пожеланиями, выражением мнений, которые делегаты обязаны передать своим группам. Такое значение и имели всегда резолюции анархических конгрессов: «Такие то группы или товарищи, собравшись вместе, пришли к таким то заключениям» — и только. Эти заключения могут затем быть приняты или отвергнуты остальными.

Во всей этой схеме формальная связь очень слаба: это потому, что центр тяжести организации переносится на связь идейную, нравственную. И чем формально свободнее, чем менее подчинена кому бы то ни было личность или группа в этой схеме, тем серьезнее и шире ее моральная ответственность. Здесь каждый член группы отвечает за деятельность группы в целом — тем более отвечает, что решения принимаются по соглашению, а не механически, по большинству. И вся группа отвечает за действия каждого своего члена — тем более отвечает опять-таки, что она принимала к себе людей ей подходящих и с большим разбором. Далее,федерация в целом отвечает за деятельность каждой группы — именно потому, что ничто не делает установившуюся связь обязательною и что группы заранее знают с какими товарищами и во имя чего они ее установили. И каждая группа отвечает за всю федерацию — именно потому, что ничто не может делаться от имени федерации без ее, группы, согласия.

Мало того. Каждый анархист, хочет он этого или не хочет, несет *нравственную* ответственность за действия своих товарищей, даже когда он *формально* не связан с ними; за всякий непоследовательный шаг, за всякий противоречащий анархической идее акт, ответственно не только данное лицо или группа, но и *все* товарищи, *все* движение. И вот эта-то тяжесть ответственности и

лодавшего 60 дней. Но требования его удовлетворены не были. Он требовал юридического освобождения от поверок, ударных и общих работ, жить вместе со своим товарищами. 17 мая его похоронили. Так по своему личному капризу администрация нарушает свои обещания, добытые нами в результате длительных голодовок-протестов и категорических отказов подчиняться уголовным правилам, применяющимся к заключенным лагеря, кот. под началом взводных командиров и других чинов низшей администрации доводятся до потери всякого облика человека, превращаясь в автоматы.

И вот каждый вновь приезжающий тов. проходил этот длинный путь голодовок, добиваясь полит. прав, которые так легко попираются администрацией, заявляющей что у нас нет политических. Теперь к нам прибыли новые тов. из разных политизоляторов; из Ярославского политизолятора прибыл Сорокин-Ковалев, окончивший срок и снова получил 3 года Соловков; Сахаров Николай Вас. из Челябинского изолятора прибыл осенью 26 г. Весной прибыл Литвинов Николай из Верхне-Уральского политизолятора, вывезенного после голодовки-абструкции (протест против искуственного питания рабочего анархиста). Их развезли 30 человек из различных изоляторов, а Литвинов попал сюда. За такой же протест развезли Челябинский политизолятор. Несмотря на посягательство администрации, мы живем по прежнему группами, не выходим на поверку, общие работы и ударные. За эту зиму практиковались развозы по разным отделениям. Кроме этого периодические тщательные обыски и применение различных репрессий, как нар. лишение врачебного специальног лечения, а нередко не совсем оправившиеся вынуждены опять об'являть голодовки. Попытка администрации сравнять нас со всеми заключенными лагеря не удается, к сопротивлению мы всегда готовы. Здоровье у некоторых товарищей сильно подорвано, нужда материалная большшая, как в платье, обуви. Соловки. 1927 г.

Письмо из СССР

...Хотел бы вам писать относительно иностранных делегатов. Эти люди считают, что они делают серьезное изследование. Они даже не подозревают те тысячи обманов. которым они подвергаются. Они не видели никаких безпризорных: знай, что все были еще до приезда выловлены и заключены в дома. Также и проститутки. Мне известно, что ночью в один из этих домов явился отряд ГПУ и всем (в особенности персоналу) здорово испугавшемуся об,явил: если кто из безпризорных покажется в эти дни на улице, будете отвечать перед ГПУ.

Эти люди, которые к нам приехали, не люди, а тряпки.

должна быть главным стимулом, который поднимает дух в товарищеской среде и поддерживает в ней солидарность. Может быть именно недостаточному сознанию этой ответственности мы и обязаны теми нежелательным явлениямии, к устранению которых стремится «Организационная Платформа». В том, что она выдвинула этот принцип ответственности — большая заслуга ее авторов. Но мы не верим в предлагаемое ими средство: создание дисциплинированной партии. В организационной области, мы считаем гораздо более целесообразным иной путь: во -первых, повышение требовательности групп к своим членам и требовательности анархической среды вообще к тем, кто называет себя анархистами; во-вторых, развитие внутреннего сознания ответственности, лежащей на каждом, кто стал под какое-либо знамя, за целость и чистоту этого знамени.

М. КОРН.

Организация „Набат" и Партия

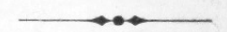
(Письмо из ссылки)

Примечание редакции. Помещенная ниже статья является извлечением из обширного письма русского анархиста, одного из инициаторов и активных участников Конфедерации «Набат» на Украине. С 1920 г. он бессменно находился в заключении в советских тюрьмах — в Бутырках, Соловках и т. д. Теперь в ссылке.

До сих пор организационная и политическая структура «Набата» освещалась крайне односторонним, притом пристрастным светом. По этому освещению, особенно по статьям Волина, получалось, будто Конфедерация «Набат» являлась какой-то благодушной организацией, державшейся на «дружных семейных» отношениях, чуждой организационной дисциплины и ответственности и не признавшей идейно руководящих органов в анархической среде. Теперь мы имеем свидетельство товарища, проливающее совершенно иной свет на организационную и политическую сторону «На-

Их водят за нос, они этим довольны. У Сталина было 80 делегатов: ставили вопросы, между прочим об арестованных. Знаешь, что он ответил: «Это внутреннее дело СССР, вас не касается», они не возразили. Интеллигентам раздают деньги: госиздат тысячи платит за переводы, подписывает договоры на *будущие* книги. О Барбюсе и говорить не будем. Катают на Кавказ, в Туркестан, кормят даром. На каждого делегата тратится, не считая проезда, 20 руб. в день, только на содержание, не считая обслуживания.

В ВКП скандал за скандалом. Весело наблюдать. Самоубийство Иоффе — политический протест (он это об,ясняет в письме к Троцкому). Огромное большинство рабочих пассивно, иногда показывает сочувствие оппозиции не из-за ее программы, но потому что она оппозиция (в Харькове 2-х дневная забастовка — протест, потому, что не далиРаковскому выступить). Верно, что критика оппозиции поднимает дух критики вообще, вызывает известное оживление.

Самоубийство Иоффе

Предсмертное письмо Иоффе представляет весьма интересный документ. Иоффе, старый большевик,умирает со словами проклятия против внутрипартийного неравенства, ни разу не упомянув в письме о вопиющем социальном неравенстве, установившемся в стране в результате властвования этой же партии. Вот одна из характерных цитат письма: «Я знаю вообще отрицательное отношение партии к самоубийцам, но полагаю, что вряд ли кто-нибудь, уяснив себе мое положение, смог бы судить меня за этот шаг. Кроме того, проф. Давиденко полагает, что причиной, вызвавшей рецидив острого моего заболевания полиневритом, являются волнения последняго времени. Если бы я был здоров, я нашел бы в себе достаточно сил и энергии,чтобы бороться против созданного в партии режима. Но в настоящем своем состоянии я считаю невыносимым такое положение в партии, когда она молчаливо сносит исключение ваше из своих рядов, хотя абсолютно не сомневаюсь в том, что рано или поздно наступит в партии перелом, который заставит ее бросить тех, кто довел ее до такого позора... В этом смысле *моя смерть является протестом борца*, который доведен до такого состояния, что никак и ничем на такой позор реагировать не может».

А вот другое место: «после того, как он говорит, что девять дней назад слег окончательно: «Фактически эти девять дней я не имел никакого лечения, и не обсуждается вопрос о моей заграничной поездке. Из врачей ЦК никто ни разу не был. Навестивший меня проф. Давиденко и д-р Левин прописали мне кой-какие-пустяки, но тут же признали, что «ничего сделать не могут», что необходима скорейшая поездка за границу. Доктор

бата». «Набат» не только не боялся организационных (партийных) начал и коллективной ответственности, но боролся за них, проводил их в своей среде и представлял собой *прототип* той общепартийной анархической организации, за которую борется теперь организация Русских Анархистов Дело Труда. Так свидетельствует один из основателей и постоянный участник «Набата». Так, между прочим, понимали Конфедерацию «Набат» и многие русские анархисты, не принимавшие в ней участия, но сочувствовавшие ей за ее организационные попытки общепартийного характера.

Конечно, в «Набате» имелись противоречия теоретического характера, — стремление некоторых его членов придать организации пресловутую синтетическую идеологию («единый анархизм»). Но эти пртиворечия нисколько не умоляли силы и характера общепартийных тенденций «Набата»

Должно заметить, что автор статьи недостаточно полно высказался о централистском уклоне французских анархистов. Он находит этот уклон вполне естественной и полезной реакцией на тот хаос и распад, которые хронически господствовали в анархических рядах, и сочувствует ему (уклону). Мы, однако, видим в этом уклоне временное увлечение, которое должно уступить место анархическому федерализму, согласованному со строжайшей идейной и организационной ответственностью.

Редакция «Дело Труда».

«...Вернусь к вопросу о «Набате», обмен мнений по которому временно был прерван в нашей переписке. Ведь на одно из твоих больших писем последнего времени по этому поводу я еще не ответил. Дело в том, что по независящим от нас обстоятельствам это письмо погибло и я потерял нить наших рассуждений, всякие подробности и стороны этого вопроса, как они стояли в наших последних письмах. Поэтому сейчас отвечу в двух словах по существу этого вопроса. Повидимому, ты себе не уяснил еще действительную сущность «Набата»; какими условиями и обстоятельствами он был вызван к жизни; какие задачи в то время стояли перед ним и что из этих задач, об'ективно, он мог решить и действительно решил. Дело в том, что то, что ты называешь, если память мне не изменяет, реалистическим идеализмом в «Набате» в моей обрисовке и против чего ты не возражаешь и считаешь это не столь

Левин сказал как то жене, что вопрос затягивается, ибо в лечебной комиссии наверно думают, что жена моя поедет со мной, «а это-де очень дорого» (когда заболевают товарищи из не оппозиции, то их, а зачастую и их жен, как известно, сплошь да рядом отправляют заграницу в сопровождении врачей или профессоров; я сам знаю много таких случаев и должен также констатировать, что когда я первый раз заболел тем же острым полиневритом, меня отправили заграницу в сопровождении всей моей семьи, жены и ребенка и проф. Канибаха; тогда впрочем еще не было установившихся нравов в партии)».

Конечно, революционеру, отдавшему 27 лет своей жизни работе в партии надо дать возможность лечиться, тем более, что эта возможность в полной мере дается *нынешним* звездам, как давалась самому Иоффе в бытность его в фаворе.

Но русскому рабочему, проработавшему 27 лет на фабрике, какая дается возможность лечиться? Как обезпечивается семья рабочего умирающего на производстве? Разве не известно, что семья такого рабочего должна оставить фабричную квартиру через месяц после его смерти. О таких вопиющих фактах большевитские вожди не упомянают даже перед смертью, «когда не лгут» и когда хотят высказать все, что больше всего трогает и возмущает.

Иоффе просил Троцкого опубликовать это письмо, так как он расчитывал, что оно может сыграть роль политического протеста и всколыхнет тех, кто может своим непосредственным участием действительно изменить положение вещей, т.е. трудящихся России. Но для этого оно должно было быть не партийно-эгоистичным. Оно — документ, вполне достойный большой части нынешней оппозиции, которая тоже, главным образом, кричит о неравенстве в партии и только мимоходом замечает слона — экономическое и политическое порабощение рабочего. Письмо, написанное в таких тонах, не затронет сердца рабочего и, конечно, не сыграет желанной роли.

Но помимо своего политического значения оно интересно с партийно-бытовой стороны. Чрезвычайно интересен абзац, где Иоффе разсказывает о медицинской комиссии ЦК, которая его свидетельствовала сама, помимо его просьбы и желания и по состоянию здоровья устранила его от работы:

«В двадцатых числах сентября по неведомой мне причине лечебная комиссия ЦК потребовала меня па консультацию профессоров-специалистов, и последняя установила у меня активный туберкулезный процесс обоих легких, миокардит, хроническое воспаление желчного пузыря, хронический колит с аппендицитом и хронический полиневрит. Свидетельствовавшие меня профессора категорически заявили мне, что состояние моего здоровья гораздо хуже, чем я себе это представляю, что я думать не должен надеяться дочитать до конца свои курсы в Вузах, что наоборот, гораздо благоразумнее мне сейчас же бросить эти планы, что мне и дня лишнего нельзя остаться в Москве и часу лишнего нельзя быть без лечения, что мне необходимо немедленно же поехать за границу»....Как это все похоже на то, что Пильняк несколько лет назад описал в своем рассказе

большим грехом, именно это и было истинным, живым лицом Набата, его действительной сущностью. Во первых, имел ли Набат цельную, законченную программу, которая бы разрешала все вопросы теории и практики анархического движения? Нет, не имел. Он ее *еще не успел* выработать. Он только начал это дело, взяв за основу несколько руководящих методологических идей. И кое что даже успел сделать, а в вопросах внутрипартийных, организационных сделал даже немало. Набат это было организационное об'единение, — на почве некоторых общих принципов, в целях планомерной, оргнизованной совместной работы,лучших, наиболее здоровых представителей различных течений, которые чувствовали необходимость чего-то другого, искали новых путей. Набатовцы еще не имели программы, но у них уже нанамечалась некоторая общая установка для решения ряда программных вопросов; установка которая выковывалась в процессе борьбы на основе жизненного опыта революции. Разумеется, окружавшая нас жизнь, кипевшая вокруг нас борьба отвлекали все наше внимание и силы, требовали немедленого ответа и разрешения. Поэтому набатовцы в большой мере по необходимости были заняты выработкой своего отношения к вопросам тактики (советы, союзы, армия, повстанчество, крестьянство и т. д.), которые перед ними ставили события текущего дня. Но наряду с этим они неустанно выдвигали и пытались решать большие программно теоретические вопросы движения. И кое-что им удавалось решить, а кое-что еще лишь только намечалось. Например, такой крупный и важный вопрос, как проблема переходного периода все время дебатировался в наших рядах и наконец на сентябрской конференции Набата нашел свое окончательное разрешение в формулировке о первоначальном фазисе строительства коммунистического общества. Формулировку, которую мы не совсем плохо пытались заполнять все более и более конкретным содержанием и т. д. В вопросах внутрипартийного организационного строительства у нас сложилась довольно определенная установка, которую мы, и не без успеха, пытались проводить в жизнь в двух направлениях. Во первых, по линии политического преодоления различных течений в анархизме, которые к тому времен в том состоянии, в котором они находились, были недостаточно жизнены, не имели за собой будущего; и во вторых, по линии практического органзационного строительства, собирания живых лучших кадров для создания здорового, хорошо организованного движения с перспек-

«Повесть о непогашенной луне» (убийство командарма). Повесть эта была впервые напечатана в«Красной Нови» с предисловием самого же Пильняка, что не следует, мол, думать, что он, Пильняк, описывает убийство Фрунзе. Советская цензура затем спохватилась и книга «Красной Нови» с рассказом была из'ята; но видно, описанное Пильняком есть партийный быт, который медленно просачивался, а теперь вышел наружу. *Z.*

АМЕРИКА

КОНФЕРЕНЦИЯ РУССКИХ АНАРХИСТОВ

(Письмо из Америки).

Состоявшаяся 30 октября 1927 г. конференция анархо-коммунистических групп Соед. Штатов и Канады наметила и решила ряд вопросов, касающихся, главным образом, местного анархического движения.

Одним из наиболее важных вопросов, намеченных в порядке дня Конференции, был, несомненно, вопрос об издании в Америке анархического органа, необходимость которого признавалась многими делегатами.

Русское анархическое движение Соедин. Штатов и Канады, надо заметить, переживает в настоящее время некоторый кризис, главная причина которого коренится не в раздробленности и распыленности наших сил, но в отсутствии анархического органа, вокруг которого мы смогли бы собрать и группировать эти раздробленные силы. Издание такого органа в Америке было бы отраднейшим явлением в русских анархических рядах, и при хорошей постановке дела новый орган мог бы перенять идейное руководство движением.

Групповая раздробленность имеет у нас, понятно, свои причины, но в настоящее время почти всеми уже признается, что ни одно из ныне выходящих в Америке русских радикальных изданий — ни «Рассвет», ни «Пробуждение», ни «Голос Труженика» — не может *идеологически* удовлетворить русских анархистов, и в настоящий момент, больше чем когда бы то ни было Русская Федерациия Анархических Групп нуждается в анархическом органе, ибо без него наша Федерация есть мертвое тело — тело без души.

Исходя из такого взгляда, Конференция приняла по вопросу об издании анархического органа в Америке следующее решение: «Отсутствие издания анархическаго органа в Америке плохо сказывается на всей работе Федерации. Издание органа более чем желательно. Решено приступить к созданию фонда для издания в ближайшем будущем анархического органа в Америке.»

Другим важным вопросом, подлежащим решению конференции, был «наболевший вопрос» о раз,ездном агитаторе.

тивой постепенной выработки законченной, единой программы. Это организационное строительство происходило, я бы сказал, на принципе федералистического централизма. Если хочешь, в организационом отношении Набат был партией, построенной на принципе федералистического централизма, с единой федеративно звязанной организационной сетью; его организации, взаимно-ответственные и хорошо дисциплинированные, которые считали для себя обязательными и проводили в жизнь постановления общих с'ездов, принятые хотя бы и большинством его. Одним словом, это было недурно налаженное движение во главе с выборным и подотчетным руководящим центром. И нам нечего себя обманывать и закрывать глаза; мы, его непосредственные активные работники прекрасно знали, что на деле он был не только «технически-исполнительным», как это принято говорить, но и руководящим идейным центром движения, который руководил тогда издательской, пропагандистской, агитационной работой, распоряжался центральной кассой и весьма централизованно руководил учетом и распределением сил и работников движения, которых, к сожалению, было очень мало. Таким образом, в известном смысле, Набат был несомненно единой партией с единой платформой. Я говорю с платформой, потому что законченной, единной программы у нас еще не было (мы к этому шли, стремились), но то, на чем мы сошлись, на чем мы, как на основе для совместной работы, остановились, это было едино и обязательно для всех членов Конференции. Настолько обязательно, что секртариат имел право — в отношении любой организации, — которая серьезно расходилась с общей линией движения, в промежутках между с'ездами принять ряд мер, как снятие с себя и всего движения ответственности за действия данной организации до следующего очередного с-'езда Конфедерации, где этот вопрос мог быть окончательно решен. Не боясь ошибиться, могу сказать, что все, что создается там у вас, да и вообще все то, что будет создано здорового в анархическом движении, в *организационном* отношении едва ли пойдет дальше Набата. Кое в чем в некоторых деталях может еще будут сделаны маленькие шаги вперед, но и только. Разумется, мы сейчас несколько по иному будем расценивать задачи этой будущей партии, ее роль и место в революции, в деле подготовки и руководства социально-классовыми битвами трудящихся, несколько по иному будем решать вопросы взаимоотношения нашей партии с организованным рабочим движением, с его классовыми_организациям и

Федерация давно уже обратила внимание на то печальное обстоятельство, что в то время, как рост анархического движения в русской рабочей колонии постепенно усиливается и крепнет, — ощущается большой недостаток в хороших работниках — в агитаторах и докладчиках. Этот вопрос стал наболевшим, в особенности, со времени от'езда в Россию (вначале революции 1917 г.) лучших анархических работников. И в настоящее время Федерация, понятно, сильно нуждается в новых, свежих силах.

По этому вопросу конференция приняла такое решение: «Необходимо приступить к созданию Агитационного фонда и в то же время заручиться согласием товарища-докладчика на раз'езд по группам».

Не менее важным вопросом был и вопрос об издании новой революционной литературы.

Конференции было указано на то, что наша старая революционная литература потеряла, за некоторым исключением, свое былое агитационное значение, и что анархическое движение в настоящий момент нуждается в новом революционном слове. И решено было в первую очередь, приступить к изданию книги *Нестора Махно* «Русская Революция на Украине»,

Вопрос об органе «Дело Труда» не вызвал больших споров, ибо Конференция признала, что Д. Тр. есть *единственный* и *боевой* орган русскаго анархизма и, как выдержанный анархический орган, заслуживает широкого распространения и материальной поддержки.

Но зато много споров вызвал вопрос о нашем отношении к организации Анархо-коммунистической партии.

Необходимо заметить, что чем меньше выяснен и разработан вопрос, тем больше споров он вызывает. И к числу неясных и мало разработанных вопросов следует отнести и вопрос об «Анархо-коммунистической партии». Некоторые делегаты, напр., никак не могли понять той просотй истины, что об'единение анархистов предполагает организацию или партию (что одно и то же), и что анархическая партия может направлять свою работу по определенной практическлй и теоретической программе. Но после долгих и горячих прений по этому вопросу, Конференция приняла следующее решение: «Вполне соглашаясь с необходимостью об'единения анархистов в одну дееспособную организацию — на почве определенной иделогической работы, — Конференция тем не менее, считает данную организационную форму Федерации — групповую — самой подходящей для своей работы и отрицательно относится к попытке создания какой либо новой формы организации».

По некоторым другим вопросам, не вызвавшим споров, как, напр., о нашем отношении к профессиональным союзам, о нашем отношении к органу «Голос Труда» и др., были приняты старые, традиционные решения.

В общем, Конференция обсудила ряд важных вопросов и своими решениями, надо надеяться, наверное внесет новый, оживительный интерес в работу наших местных групп.

Конференция закончилась при дружном пожелании делегатов энергично работать во имя близкого торжества нашего великого идеала — анархизма.

Л. ЛИПОТКИН

**
*

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемые товарищи из «Дело Труда», прошу не отказать поместить при сем прилагаемую статью с примечанием включительно в одном из ближайших номеров вашего журнала «Дело Труда».

Остаюсь с приветом С. Володкин.

и пр. Все это так. Но это не потому, что Набат *ошибался* или по иному решал, а потому что в ту пору он просто *исторически* еще не *«дорос»*, не имел достаточного материала, опыта и времени решать эти вопросы так, как мы их решаем теперь.

Решение конгресса франц. анархистов с уклоном в организационных отношениях в сторону централизма и пр. нельзя не приветствовать. Можно только сожалеть, что это не было сделано раньше. В наше время после всего пережитого, мне кажется это так азбучно, так элементарно, что право же странно и, пожалуй, весьма смешно, или скорее грустно, когда находятся еще такие тов-щи, которые склоны поэтому поводу разводить «высоко-принципиальные» разговоры кричать «об измене» и пр. Разумеется, на первых порах, как реакция против прежней расхлябанности, безответственности и пр., возможны будут некоторые перегибы, но пожалуй для начала и эти перегибы могут принести пользу. Нужно, разумеется их видеть и стараться во время исправить. Должен сказать, что у нас в Набате некоторый дух централизма, принцип подчинения меньшинства большинству и пр. не только обсуждались, по этим вопросам не только принимались резолюции, но они на деле проводились в жизнь. На основе этих принципов работала и развивалась наша организация, наше движение. И попадалось же за это нам, «еретикам» от всяких «правоверных», вернее много правоверно-болтавших, но ничего не делавших для движения, оставшихся вне жизни. Кричали об измене, вопили о централистской партии и пр. Но и тогда и сейчас это был голос отходящего прошлого, голос вчерашнего дня нашего движения, прошлого, над которым кое в чем надо поставить большой крепкий крест для того, чтобы можно было бодро, действенно поставить наше дело в настоящем и бороться за будущее.

НАБАТОВЕЦ

Кого вы приветствуете?

20 ноября с. г., в помещении У. М. С. А., устраивался вечер в память Л. Н. Толстого, организацией ничего общего не имеющей с теми идеями, которые проповедывал Толстой. Наоборот, организация эта принципиально отвергает безвластническое толкование Толстого.

В наше время многие люди и людишки усвоили своего рода тактику — праздновать и чтить умерших пророков — любимцев человечества, которых они при их жизни называли «сеятелями смуты и проклятия»., идеи же их и теперь, — особенно теперь, — в душе проклинают.

Я читал в биографии какого-то моралиста анекдот о том, как создатель одной из многих религий выставлял на вид ее преимущество пред христианством, а остроумный государственный человек ответил ему: «Ваша религия превосходна; вам остается только быть распятым за нее». Это — практическая мораль всех лицемеров — государственных мужей разной масти — распинать живых пророков, вещателей свободной человеческой жизни, а потом ставить им памятники, праздновать и чтить их имена. И почему бы не так; ведь мертвые ничего не скажут

«Русский Центр», вернее людей, называющих себя «русским центром», можно прежде всего назвать *приверженцами монархических идей*, а уже после этого их можно называть как угодно, только не сторонниками чистых идеалов Льва Николаевича Толстого. «Принципы братства, гумманности и справедливости да будут отныне руководящими в вашей жизни», как вещает передовик пресловутого «центра», в программе, специально выпущенной к вечеру Толстого, устроенного по чисто спекулятивным и коммерческим соображениям, уж никак не подходят к деятельности и последовательности центровика.

Просматривая программу веччра, переполненную разного рода об'явлениями, я прочел на обложке этой программы следующее: *Журнал «Пробуждение», (Детройт) Орган свободной мысли В Северной Америке шлет искренний привет РУССКОМУ ЦЕНТРУ гор. Чикаго с пожеланием успеха во всех его начинаниях». Аминь....*

Если бы журнал «Пробуждение» издавался частными лицами, а не *Русскими Прогрессивными организациями Северной Америки*, как говорится в журнале, то это было бы ничего. Прочитавши такой привет можно было бы подумать, что это так и нужно; люди, занимающиеся своего рода общественной работой, стало быть, приветствуют друг друга... Но позвольте спросить вас, детройтские товарищи, *на каком основании вы оскверняете русские рабочие прогрессивные организации, от имени которых вы так горячо приветствуете организацию, столь враждебную всему тому, что называется свободным, прогрессивным и безвластническим*? Или же вы просто не знаете, кого вы приветствуете? Так знайте же ,товарищи, что передовики «Русского Центра», которым вы шлете «искренний привет, с пожеланием успеха во всех начинаниях», являются вашими заклятыми идейными врагами во всех своих начинаниях и деяниях. Они — *сторонники монархизма*, они — принципиальные противники анархической идеи. Они могут быть всем, только не свободниками в безвластническом смысле слова, каковыми вы являетесь.

В одном из номеров журнала «Пробуждение» (кажется в первом) в передовой писалось: «Мы свободники. Наше дело светлое и честное... мы ищем таких же честных людей, как и мы», т. е. результат того, кого вы ищите?

Позвольте, товарищи, это не так, или так, по крайней мере не должно быть. Я знаю лично некоторых инициаторов журнала «Пробуждение. Они — честные старые работники безвластнического движения. Они создавали этот орган *свободной мысли* для того, чтобы пробудить уснувшую мысль среди упавших духом русских рабочих безвластнических организаций Северной Америки, дабы совсем не задохнуться в атмосфере тепе- решней повседневщины, которая, какой то стихией, — горьким и злым роком, сбила многих с верного пути.

Если это так, тогда зачем же вы, детройтские товарищи, лишний раз позволили себе допустить такую ошибку, приветствуя таких «честных безвластников?».

С. ВОЛОДЬКИН

**
*

ПРИМЕЧАНИЕ: Ко всем организациям и отдельным товарищам, принимающим участие в издании газеты «Рассвет».

Прилагаемая статья «Кого вы приветствуете» была вручена мною Ю. Карпику, редактору газ. «Рассвет», для помещения в газете. Ю. Карпик, прочитавши статью, заявил мне, что он лично не имеет ничего против помещения таковой, причем с восхищением добавил, что в статье сказана чистая правда и желал бы видеть ее в печати. Тем не менее он (редактор) отказался ее поместить и просил меня разрешить ему предоставить эту статью на обсуждение Об-ва «Рассвет», во избежание каких-то недоразумений, которые, будто бы, могут возникнуть между Ю. Карпиком и Об-вом «Рассвет» из-за помещения им, как редактором, в газете этой статьи.

Несмотря на то, что в статье совершенно не затрагивается Об-во «Рассвет», а равно и газета контролируемая им, поэтому не могло быть и речи о каких-то «недоразумениях», я все-таки на предложение редактора безоговорично согласился. И в течении двух недель статья оставалась в редакции «Рассвет» до делового собрания Об-ва «Рассвет».

Собрание Об-ва «Рассвет» от 7 декабря с. г. нашло, что в статье сказана правда, но тем не менее она не должна быть помещена на том основании что не Володькину, мол, нас поучать. От Об-ва «Рассвет», как таковового, иного ответа я, конечно, и не ожидал. Но удивляюсь самому редактору Ю. Карпику, который прежде так похвально отнесся к статье, заявляя, что он желал бы

видеть статью в печати, так как в ней сказана сущая правда, а во время собрания перменил свое мнение и настоятельно высказался, что эта статья ни в коем случае не должна быть помещена в печати. Лишь секр. газ. «Рассвет» — Кожин, высказался откровеннее всех в связи с отклонением поместить мою статью в «Рассвет» Он почему-то торжественно заявил: Вашу статью, тов. Володькин, и «Новое Русское слово» не поместит, ибо «Русский Центр» и в «Новом Русском Слове» является также почетной организацией». Еще бы! Кому неизвестно, что «Русский Центр» и «Новое Русское Слово» — одинаковых политических убеждений.

Несмотря на такие «веские» аргументы Об-ва «Рассвет» и самого редактора против помещения прилагаемой статьи, я все таки не соглашаюсь съ ними. Я решилъ довести до сведения объ этом организаций и отдельныхъ товарищей, принимающихъ участие въ издании газеты съ просьбой сказать свое слово относительно самой статьи и лиц отвергнувших таковую.

Примечание редакции: Редакция Д. Тр. сочла необходимым поместить письмо и статью т. Володькина, проливающую новый свет на ту темную роль, какую газета »Рассвет» играет в отношении рабочих организаций Сев. Америки. Роль эта безусловно позорная. За спиной рабочих газета держит какие-то связи с миром врагов труда. Т-щ Володькин хотя и чувствует это, тем не менее для некоторых рассветовцев он допускает извинение, считая, что они «по ошибке» обмениваются приветствиями с монархистами. Это крайне непростительная наивность со стороны т. Володькина. «Рассвет» не напечатал его статьи потому, что не хотел обидеть монархистов. Это последняя степень падения. Дальше падать некуда. Лица, руководящие «Рассветом» и «Пробуждением», прекрасно знают, где безвластники и где властники-монархисты. В течении нескольких лет они последовательно тянут русских рабочих в омут национализма, религии, антисемитизма. Здесь не ошибка с их стороны, а вполне сознательное предательство рабочего класса. Для рабочего класса это давно конченные люди. Чем скорее рабочие организации Сев. Америки освободятся от них, тем лучше для них будет. И обязанность таких людей, как С. Володькин, — делать все необходимое, чтобы разоблачать этих предателей рабочего класса.

ИЗ ЖИЗНИ ОППОЗИЦИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ГОЛЛАНДИЯ

В прошлом N Д. Тр. мы приводили требования, выставленные голландской коммунисткой Генриэттой Ролланд-Холст в жур. «De Tribune». После исключения Троцкого из ВКП она об'явила о своем выходе из компартии. Мы приведем некоторые, наиболее интересные места из ее декларации, опубликованной в «La Révolution Prolétarienne» от 1-12-27 г.:

«...Для миллионов рабочих и крестьян Троцкий был живым символом революционного героизма 19-20 гг. Его исключение означает отречение от этого героизма. Солидаризоваться с Троцким, а также с его товарищами, которых в последние месяцы преследуют, бросают в тюрьмы, ввергают в нищету за то, что они высказывают свои убеждения — значит отделиться от коммунистического интернационала, как от организации, которая в своем целом прикрывает действия фракции. Сталин-Бухарин.

Те, которые покидают теперь коминтерн, чтоб протестовать против «применения насилия в самой партии, против задушения партии и против дезорганизации пролетарского авангарда не только в России, но и во всем мире» — не показывают этим, что они сходятся с русской оппозицией с политической точки зрения.

В действительности этот акт, что касается меня, есть результат убеждения, медленно созревшего, что, как это сказал еще Троцкий, вере «во всемогущество насилия даже по отношению к своей собственной партии», суждено стать в будущем главным принципом руководства, которое после последних событий в России сообщится всем партиям коминтерна.

Оффициальная коммунистическая пресса будет оповещать своих читателей еще более односторонне, чем раньше. Члены компартий будут иметь меньше возможностей, чем когда бы то ни было, углубить их убеждения посредством свободного обмена идей и мнений. Моральная задушенность, отсутствие столкновений и сопоставлений идей помешает внутреннему развитию коммунистических партий. Демагогический оппортунизм пойдет рядом с догматической окоченелостью. Этот догматизм будет продолжать отрицать наперекор фактам наличие глубокого кризиса, который все более усиливается во всех фракциях социалистического движения. *Только вне рядов коммунистической партии можно будет искать новых путей для освобождения человечества.*

Это меня побуждает выйти из голландской коммунистической партии».

16 ноября 1927 г.

БЕЛЬГИЯ

«La Rév. Prol.» от 15-12 пишет: «Центральный комитет бельгийской компартии на своем заседании от 29-11 просил президиум коминтерна назначить отсрочку исключениям, а также скорый созыв международного конгресса, где на порядок дня был бы поставлен вопрос об оппозиции в ВКП». Бельгийская партия прилагает все усилия, чтоб избежать раскола, который «может иметь

очень важные последствия для положения в СССР и для коммунистического движения других стран».

В том же номере от 15-12 La Rév. Pr. напечатано открытое письмо к рабочим СССРЛибаера, кот. дважды посетил Россию (в 1925 и мае 1927 гг.) как делегат центрального об'единения рабочих-швейников Бельгии.

В этом письме он между прочим пишет: «Весьма очевидно, что разница между концепцией Мельничанскаго и нашей концепцией синдикального единства остается неизгладимой, так как он, не скрывая, восхваляет для торжества синдикального единства большевисткое руководство синдикатами, которые становятся на деле вспомогательным учрежеденнем компартии. Мы не хотим об этом и слушать. Мы были и мы будем всегда готовы сотрудничать честно с коммунистическими рабочими, как и с рабичими других тенденций, преданных единству; но мы никогда не думали создавать движение для синдикального единства на пользу ком. партии. Вот это больше всего не нравится русским руководителям. Они твердо верят в превосходство их методов; вы, быть можете, находите хорошим, естественно у себя дома, те методы и положения, которые я едва понимаю. Бельгия не Россия. Традиции рабочего движения не одинаковы в Россици и в Бельгии. История и комплекс экономический, социальный и политический обоих стран различны. В России революция сделана, в Бельгии ее еще нет.

Странно, что человек, дважды побывавший в России и разбирающийся в сути синдикального вопроса, дал себя все таки одурачить. Он считает, что взгляды Мельничанского идентичны взглядам и желаниям русских рабочих. Он готов даже уж признать чуть ли не целесообразным факт, что в стране, где «революция уже сделана», синдикаты стали побочным учреждением правящей партии. Он чуть ли не приписывает это традициям русского рабочего движения. Следует т. Либаеру ознакомиться с длительной борьбой русских профсоюзов за их независимость от государства, тогда он лучше научится отличать исторические злоключения от революционных традиций.

КАТОРГА НА СЛУЖБЕ У ГПУ

В последнем номере московского журнала Каторга и ссылка (№ 7 за 1927 г.), органе Общества бывших полит - каторжан и ссыльно - поселенцев, от имени этого общества помещен ответ на анкету французских анархистов о противореволюционном терроре в СССР. Ответ полностью оправдывает террористическую политику большевистской власти в отношении анархистов и других революционеров, борющихся за заветы октябрьской революции. Редакция «Дело Труда» надеется в следующем номере посвятить самостоятельную статью этому документу общества бывш. политкаторжан.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ N 14 в пользу журн. «Дело Труда. В. Шурхайхай 2 дол. Мико Ковалевич 2 дол; Черичко А. 1 дол. С. Акушевич 0.50 д.; М . Рудов 1 дол.; Д. Масловский 1 дол.; Н. Антоновиѣ 1.50 дол.; М. Раливончик 1д.; Д. Сергеевич 1 дол.; П. Тарасевич 1.25 дол.; А. Галаш 1 дол. А. Жданов 1 дол.; И. Тутш 1 дол.; Ф. Фигнус 1 д.; Солнцабегский 1 дол.; Итого 1‾. 25 дол. г. Мэдисон.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ N 4 в пользу «Дело Труда». М. Гоголь 1дол.; М. Таненко 1 д.; Филипп Ленович 1д.; М. Г. 0.50 д.; С. Новиков 1 д.; А. Кунсдити 0.25 д.; Элия Гарбатук 1 д.; Поль Соловей 1 д.; Глушанин 0.50 д. Федов 0.25 д.; В. Ворук 0.50 д. ; К. Полейко 0.50 Воробей 0.25 д.; Шаврук 1 д.; Вернов 0.50 д.; Бера 0.50 д. Ж. 1 д.; Итого11. 75 дол. По тупило дополнительно от т. Грейна 0.25 д. Итого 12 дол.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ В пользу Дела Труда N 2
Данис 1 дол.; Е. Морзер 1 д.; Д. Иванюк 0.50 д.; Сою 1 дол.; С. Мойсеев 1 д.; Борков 0.50 д.; Колтин 0.50 д.; Сагаф 0.50 д.; Р. Миихалевич 1 д.; К. Михалевич 0.50 д. М. Бакалец 0.50 д.; И. Завков 0.50 д.; Сам Барошин 0.25 д. С. А. Слав 0.25 д.; Анюта 0.50 д.; Д. Доманюк 0.25 д.; Боресюк 0.50 д. Петр Ющик 0.50 дол. Итого 10. 75 дол.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ в пользу Дела Труда N 10
В.Б. 1 д.; К. Г. 1 д.; Казима 1 д.; Зеленюк 0.50 д.; Калинский 1 д.; Гровлонский 0.50 д.; П. Б-ч 1 д.; Г. С. 1 д.; С. Вакулич 1 д. Итого 8 дол.
Нью-Иорк

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ № 8 (Балтимора)

в пользу журнала русских анархистов-коммунистов

«ДѢЛО ТРУДА».

Ф. Середоненко — 5 долл.; Сопчук — 6 долл.; Росман — 1 долл.; Поль Солов — 1 долл. 50 ц.; И. Андрекович — 50 ц. В. Сольский — 20 ц.; А. Мазур — 5 долл.; Г. Горас — 1 долл.; И. Л. — 50 ц.; И. С. — 2 долл. А. С. — 75 ц.; Г. Горас — 1 долл.; Д. Кротюк — 50 ц.; Н. Гончаров — 50 ц. Итого — 24 долл. 50 цент.

ИЗДАНИЯ, П[illegible]ТУПИВШИЕ В РЕДАКЦИЮ.

Der Freie Arbeiter. Berlin.
Социалист-революционер N 1 Париж.
Воля России. Париж XI. XII.
Социалистический Вестник, орган русской соц- дем. пар
Январь 1928 г.

« Contre le courant »

орган оппозици фр. компартии. — Париж

ОТЧЕТ

Группы Русских Анархистов Заграницей от 10 окт. по 10 января 1927 г.

ПРИХОД

От Детройтской группы — (25 д.) 625 фр.
« т. Леонова из Лос-Анжелоса — (4 д.) 100 фр.
« т. Нелькова (из Бельгии) — 5 фр.
« Мадиссонской организации — 431 фр. 25 с.
« Детройтской группы — (62 д.) 1566 фр.
« т. Данис из Клевеланда — 412 фр 50 с.
« группы Лос-Анже[illegible]са — (5 д.) 125 фр.
« т. П. из Югосл[illegible] 50 динар
« т. Гейдера по под[illegible] N13 (2 д.) 50 фр.
За Д. Тр. в Париже [illegible]
« Полака — (5 д.) 125 фр.
Из СССР — (70 руб.) 875 фр.
« т. Динц. 5 фр.
« т. Мединича —(3 д.) 75 фр. « »
« Балтиморской группы — 900 фр.
Итого: 5301 фр 05 с. и 50 динар

РАСХОД

Экспедиция Д. Тр. N29 — 278 фр. 35 с.
Брошюра на франц. яз. «Ответ анархо-хаотикам» 659.30 с.
Экспедиция Д. Тр. N30-31 — 264 фр.80с.
Корреспонденция — 51 фр. 50 с.
Стоимость Д. Тр. N30-31 — 1800 фр.
Стоимость Д. Тр. N32 — 1600 фр.
Отослан долг нем. тов. — 145 фр.
Итого: 4798 фр.
Приход: 5301 фр. 05 50 дин.
Остаток: 502 фр.10 с. 50 дин.
Дефицит по номеру 29 Д. Тр.4629.90 фр.
Остаток 502.10
Последний дефицит 4127 фр. 80 с. (165 дол.)

ОТЧЕТ в средствах, поступивших для заключенных в России анархистов от 1 августа по 15 янв.28г.

Приход

Остаток на 1-ое авг. 4 д. 1854 фр. 75 с.
От т. Гоголя из Детройта — 40 д.
« » т. 465 фр (18 д.)
Из Мэдиссонскй орган. через т. Ковалевича — 15 д.
От Детройтского Об-ва Пом. Пол. Закл. через т. Таненко — 37 д.
По подписному листу N4 (от группы Shenandoach) 525 фр.(21 д.)
« »т. Тарнова из Гардфорда (13.85 д.) — 346.25 фр.
От Детр. Общ. Помощи — 150 д.
Из Нью Иоркск. орг. по под. лист. № 10 — 8 дол.
Из Балтиморы под лист. № 6 — 10 дол.
Итого приходу 316.85 дол. 1854 фр. 75 с.

Расход

Послано в Россию заключенным от 13 авг. по 15 янв. 28 г. 162 д. 656 фр. 5. с
30 авг. передано в Интернациональный Анархический Комитет Защиты в Париже — 20 д.(из 37 д. присл. из Детройт. Об. Пом. Пол. Закл.).
Отправлено ссыльному в Ригу 10 д. 10 фр.
Всего расходу: 192 д. 615 фр. 75 с.
Приход 316 д. 85 с. 1854 фр. 75 с.
Остатокъ на 15 янв. 1928 г. 154 д. 85 с. 1200 ф. 75 с.

ПОПРАВКА

В № 29 «Д. Тр.» в статье т. Махно на стран. 10-ой вкралась досадная ошибка: вместо «... наконец, обучение, которое помогло отчуждению этих богатств у наших предков... должно быть:

«... Наконец, **обучение, с помощью которого все эти капиталы были приобретены, возделаны, построены нашими предками, но которыми непосредственно не пользовались ни сами наши предки, не пользуемся ими непосредственно до сих пор и мы».**

ПОПРАВКА

В напечатанной в предыдущем номере переписке [illegible] Р. Роланом вкралась ошибка . На стр. 13 следует читать вместо «она меня унижала»: «она меня использовала».

ТОВАРИЩИ АНАРХИСТЫ В СССР!

Присылайте в «Дело Труда» статьи и материалы о рабочем и анархическом движении в СССР. Освещайте вопросы теории, тактики и борьбы в свете текущей политики дня.

Gérant: L. LORÉAL Imp. L. Beresniak, 12, rue Lagrange, Paris